

Цяо Хунсюй, приняв хмурое выражение Чжан Цин за обычное несовпадение амбиций между сильными личностями, перестал обращать внимание на её прежнее отношение.

— Ну что, Четвёртая госпожа, довольны ли вы моим статусом?

Цяо Хунсюй, словно гордый петух, ожидающий похвалы, поднял подбородок ещё выше.

Му Сянь, видя его таким, внутренне усмехнулась. Когда её дело будет улажено, она позволит Чжан Цин обсудить свои дела, и второй господин Цяо точно не откажет.

Ему было приятно демонстрировать свои способности перед теми, кого он уважал, и он наслаждался возможностью покрасоваться.

Более того, это могло бы заставить семью Чжан быть ему благодарной, и такая выгодная сделка не ускользнула бы от него.

Чжан Цин, которая смогла завоевать хорошую репутацию, не была глупой. На высокомерное поведение Цяо Хунсюя она лишь спокойно посмотрела.

— Да, семья Цяо обладает силой, и её репутация на высоте. Вы честны и надежны, с вами стоит иметь дело.

Получив похвалу от представителя семьи Чжан, Цяо Хунсюй с гордостью встал и сам налил чай.

— Четвёртая госпожа рассудительна, не то что те поверхностные люди.

Если бы не последняя фраза Чжан Цин, отношение Цяо Хунсюя не изменилось бы так сильно.

По сравнению с вековой семьёй Чжан, чья история была глубокой и богатой, семью Цяо часто критиковали за их неглубокие корни. Всего два поколения назад они были неизвестны, почти простолюдинами, но, благодаря помощи важной персоне, получили награду и, используя её связи, быстро развились через заморскую торговлю.

Позже, стремясь к стабильности, они переключились на развитие в Центральном городе, но их богатство позволило им войти в круг богатых купцов.

Благодаря удаче их бизнес продолжал расти, и теперь они были частью официального купечества.

Однако, в глазах вековых семей, семья Цяо была всего лишь выскочками, которые разбогатели за ночь. Они завидовали их скорости обогащения, но презирали их манеры, считая, что их поведение было вульгарным.

И теперь слова Чжан Цин, которые касались не размера состояния семьи Цяо, а их внутренних качеств, очень понравились Цяо Хунсюю.

Семья Чжан была той, которая до своего упадка получала награды от императора, и среди них были генералы и чиновники.

Они не могли сравниться с семьёй Цяо, которая поднялась благодаря удаче.

А Чжан Цин, как представительница главной ветви семьи, получила образование, которое не уступало образованию в интеллектуальных семьях.

Её признание стоило больше, чем сотня осуждений со стороны других.

Чжан Цин, которая должна была управлять семейным бизнесом, изучила все аспекты общения и управления.

Поэтому она прекрасно понимала, чего хочет семья Цяо.

Сейчас сближение с семьёй Цяо принесло бы только пользу семье Чжан.

Их семейная линия была проста, и не было опасений, что они предадут ради выгоды.

Однако сейчас речь шла не о её делах, а о бизнесе Му Сянь.

— Давай остановимся на этом в нашем знакомстве. Сегодня вам нужно обсудить ваши дела.

Чжан Цин решительно вернула управление в руки Му Сянь, не желая, чтобы её присутствие затмило главное.

Му Сянь улыбнулась. На самом деле, её дело можно было обсудить в любое время, не обязательно сейчас. Но, видя отношение Чжан Цин, она поняла, что та не хочет мешать, и, чтобы не тратить время, решила быстро всё обсудить, чтобы осталось больше времени для общения с Чжан Цин.

— Хорошо, господин Цяо, помнишь ли ты то, что я подарила твоей сестре?

Второй господин Цяо кивнул, но считал, что эта вещь, хоть и интересная, могла быть сделана любой вышивальщицей, и не стоило отдельного разговора.

— Это просто маленький зайчик, что в нём особенного?

Му Сянь покачала головой.

— Это просто игрушка. Я говорю о механизмах. Я могу заставить эти игрушки двигаться. Как вы думаете, что подумают дети знати о таких новинках? Более того, вашей сестре ведь тоже понравилось?

Цяо Хунсюй, вспомнив, как обрадовалась его сестра, и представив себе то, что описала Му Сянь, понял, что в этом действительно есть что-то интересное.

Но это всё ещё не было большим делом в его глазах. Увидев спокойную и нежную улыбку Му Сянь, он успокоился. У этой девушки наверняка есть ещё идеи, но неизвестно, пришли ли они ей в голову или есть кто-то ещё.

Му Сянь, видя его горящий взгляд и ожидание продолжения, улыбнулась ещё шире. У этих людей, ведущих бизнес по всему миру, столько мыслей.

Её идеи были как фрукты на блюде, полностью открытые для обозрения.

Она хотела немного подразнить его, но не смогла устоять.

— Также я могу помочь вам улучшить ваши корабли, сделать их более прочными и быстрыми. И если вы возьмёте меня в плавание, я гарантирую, что вы вернётесь целыми и невредимыми.

Эти слова Му Сянь словно бросили камень в океан мыслей Цяо Хунсюя, вызвав огромную

волну, которая не позволила ему оставаться спокойным.

Эта девушка понимает, что говорит? Даже капитаны, плавающие годами, не осмеливаются говорить такое, ведь стихии и несчастья невозможно избежать.

Увидев, что Цяо Хунсюй не верит, Му Сянь не стала спорить, просто спокойно смотрела на него.

Её искренность заставила его почувствовать, что не верить ей было бы неправильно.

Тем более, что девушка, которая общается с Четвёртой госпожой Чжан, явно не простая.

Чжан Цин, слушая это, хоть и была немного удивлена, сохраняла спокойствие, держа ситуацию под контролем.

Конечно, она верила каждому слову Му Сянь.

Чжан Цин верила в свою способность оценивать людей. Маленькая рыбка не была той, кто бросается громкими словами.

Эх, её маленькая рыбка такая способная, она нашла сокровище.

Только вот Цяо Хунсюй упомянул, что маленькая рыбка подарила что-то его сестре. Что именно? И зачем?

Хотя она тоже получила подарок от маленькой рыбки, она не знала, чей подарок был более значимым.

Чжан Цин, охваченная ревностью, почти утонула в своих мыслях.

Её взгляд на Му Сянь был полон обиды. Оказывается, она не была единственной.

Му Сянь, постоянно следившая за состоянием Чжан Цин, сначала не поняла, но, когда Цяо Хунсюй несколько раз упомянул подарок его сестре, всё стало ясно.

— Тогда принесите мне чертежи. Если корабельные мастера одобряют, наше сотрудничество будет долгим. Тогда нам придётся много потрудиться, госпожа Му.

Му Сянь согласилась, но, для надежности, подписала договор с Цяо Хунсюем. Дело с игрушками было одним, а с кораблями — другим. Когда всё было улажено, она внутренне облегчённо вздохнула.

Закончив, она тихо взяла руку Чжан Цин и улыбнулась ей сладкой улыбкой, её глаза, словно полумесяцы, погрузили Чжан Цин в нежный взгляд.

— Госпожа Цин, спасибо, что сегодня была со мной.

Прикосновение руки, переплетение пальцев заставили ревность в сердце Чжан Цин мгновенно исчезнуть, а глаза её засияли, как звёзды.

Её резкость сменилась мягкостью. В будущем она станет самым близким человеком для Му Сянь, а эта сестра Цяо, маленькая девчонка, что она может? Разве она сможет защищать её всю жизнь?

— Между нами не нужно таких слов.

Чжан Цин, смягчившись, смотрела на Му Сянь с теплотой, а та отвечала ей нежной улыбкой, их глаза были как полумесяцы. Расстояние между ними словно сократилось.

Казалось, даже весенний холод не мог устоять, и температура в комнате поднялась, создавая некую липкую атмосферу, вызывая лёгкую сухость во рту.

Цяо Хунсуй моргнул, почувствовав, что его исключили из этого круга.

<http://bllate.org/book/16373/1480982>